

УДК 81'25:821.111

***ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ВОССОЗДАНИЯ ИДИОСТИЛЯ
АМЕРИКАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ ТОМАСА ХАРРИСА (НА ПРИМЕРЕ
РОМАНА «МОЛЧАНИЕ ЯГНЯТ»)***

Гусев В.В.

*студент Института лингвистики и мировых языков,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Гринева М.С.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Аннотация

Данная статья посвящена особенностям передачи идиостиля писателя при переводе. Материалом исследования послужило произведение Томаса Харриса «Молчание ягнят» на английском языке, а также два перевода данного произведения на русский язык, выполненные в первом случае И. Даниловым и И. Бессмертной, а во втором – С.Г. Кузьмичем. В работе были представлены определения таких понятий, как «художественный текст», «художественный перевод», «идиостиль», «стратегия перевода», проанализированы способы передачи элементов лексикона и грамматикона при переводе на русский язык, сделаны выводы о стратегиях воссоздания идиостиля у разных переводчиков.

Ключевые слова: идиостиль писателя, художественный текст, художественный перевод, лексикон, грамматикон, стратегия перевода, переводческие трансформации.

***TRANSLATION STRATEGIES OF RECREATING THE INDIVIDUAL STYLE
OF THE AMERICAN WRITER THOMAS HARRIS (BASED ON THE NOVEL
“THE SILENCE OF THE LAMBS”)***

Gusev V.V.

student at the School of Linguistics and World Languages,

Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Grineva M.S.

PhD, Associate Professor at the Department of English,

Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Abstract

The article is devoted to peculiarities of author's individual style transfer in translation. The material of the research is the novel “The Silence of the Lambs” by Thomas Harris and two its Russian versions translated by I. Danilov and I. Bessmertnaya and by S.G. Kuzmich. The article contains the definitions of the concepts “literary text”, “literary translation”, “individual style”, “translation strategy”, the analysis of the ways of lexicon and grammaticon elements transfer when translating into Russian, conclusions about different translators' strategies of individual style reconstruction.

Keywords: author's individual style, literary text, literary translation, lexicon, grammaticon, translation strategy, translation transformations.

Поскольку материалом для нашей работы послужило художественное произведение, то следует сказать, что художественный текст определяется как отдельное в высшей степени индивидуальное произведение художественной речи, написанное на данном языке, а также целостная единица в системе подобных текстов [5, 247].

Проблема перевода художественного текста сегодня большое внимание ученых. Художественный перевод отличается от перевода текстов других функциональных стилей возможностью отклонения от смысловой точности в пользу большей художественности текста перевода, необходимостью передать не только смысл и художественность, но и структуру произведения, эстетическое воздействие текста на читателя. Это, в свою очередь, предполагает выбор из нескольких вариантов передачи одной и той же лексемы, тропа, либо стилистической фигуры, использованной автором в исходном тексте. Делая этот выбор, переводчик осознанно или неосознанно ориентируется на своё восприятие и понимание авторской мысли. Адаптируя текст для инокультурного читателя, переводчик производит замену тех или иных выразительных средств исходного языка другими, соответствующими литературной традиции языка перевода.

Таким образом, под художественным переводом понимается вид оригинального художественного творчества, в процессе которого литературное произведение, существующее на данном языке, максимально полно воссоздается на другом языке его художественными средствами, становясь новым единством содержания и формы в условиях другого языка и другой этнокультуры, полноценным литературным произведением интерпретационного искусства [4, 28]. Художественный перевод является одним из самых сложных видов перевода, поскольку в первую очередь требует от переводчика воссоздания образно-эмоционального воздействия на читателя, идиостиля писателя. На сегодняшний день учеными еще не выработано четкого определения данного термина в виду его многоаспектности.

В.В. Виноградов в своей монографии «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» определяет идиостиль как «структурно-единую и внутренне связанную систему средств и форм словесного выражения» [1, 105]. И. Р. Гальперин, основоположник российской школы лингвостилистики, предлагает понимать под идиостилем индивидуальную манеру автора, которая выражается

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

в использовании языка для достижения желаемых целей. Согласно И.Р. Гальперину, основная характеристика индивидуального стиля — его уникальность, которая выражается в особом сочетании языковых средств и стилистических приёмов, которые в комбинации представляют собой систему [2, 18]. Вышеперечисленные определения указывают на то, что идиостиль в лингвистике связывается, в первую очередь, с определенным выбором, отбором языковых средств и способами их комбинирования, взаимодействия [6, 30].

Таким образом под «идиостилем» понимается проявление индивидуального авторского начала, которое отражается в содержании художественного текста, и характеризуется особым отбором языковых единиц и образных средств для его выражения.

Говоря об анализе идиостиля, Е.В. Кловак утверждает, что несмотря на общее совпадения взглядов исследователей относительно определения данного понятия, единой схемы его систематизации на данный момент выработано не было. Ученый указывает на тесную связь тексто-языкового и смыслового компонентов идиостиля, объясняя это тем, что только через понимание тексто-языкового компонента возможен выход читателя на смысловой уровень понимания идиостиля [3, 12].

В схеме, предложенной исследователем, выделяется три уровня тексто-языкового компонента идиостиля: 1) языковой, 2) экстралингвистический, 3) стилистический (см. Рис. 1).

Рис. 1. Уровни тексто-языкового компонента идиостиля (по Е.В. Кловак [3])

В рамках нашей работы мы хотели бы остановиться на анализе языкового уровня идиостиля, и частности рассмотреть, как переводчики передали при переводе элементы лексикона и грамматикона писателя.

Процесс принятия переводчиком решений при работе с текстом оригинала складывается, согласно А.Д. Швейцером, из двух этапов: из выработки стратегии перевода и из определения конкретного языкового воплощения этой стратегии [7, 64-65]. Остановимся подробнее на первом пункте.

В процессе выработки стратегии перевода каждый переводчик, исходя из коммуникативного задания, выбирает для себя, будет ли он стремиться делать свой перевод максимально близким по отношению к тексту оригинала, или напротив, позволит себе отход от изначальной формальной структуры. Здесь же решается вопрос относительно того, какие аспекты текста оригинала должны быть отражены при переводе в первую очередь, т.е. переводчик определяется со своей шкалой приоритетов перевода.

При переводе средств образной выразительности в художественном тексте переводчик может придерживаться таких стратегий как *метафоризация*, *реметафоризация* и *деметафоризация*. Метафоризация подразумевает под собой замену неметафорического выражения в ИЯ на метафорическое в ПЯ.

Если для перевода метафоры ИЯ используется готовый эквивалент ПЯ, то речь идет о реметафоризации. Деметафоризация, в свою очередь, означает перевод метафорического выражения ИЯ при помощи языковых средств ПЯ без сохранения исходного метафорического образа [7, 136]. Обратимся к примерам из оригинального текста романа [10] и двух его переводов на русский язык [8; 9]:

Текст оригинала	Перевод И. Данилова и И. Бессмертной	Перевод С.Г. Кузьмича
<i>(1) She knew Crawford was just giving her an exhausted mouse to bat around for practice.</i>	<i>Она прекрасно понимала, что Крофорд сейчас подкидывает ей незначущее дело, словно полудохлую, не способную уже бегать мышь – неопытному котенку.</i>	<i>Конечно, она понимала, что Кроуфорд дает ей это задание чисто для практики.</i>
	Экспликация+синтаксическое уподобление	Экспликация

В первом случае переводчики, стремясь сохранить исходный образ, представленный в тексте оригинала, используют прием метафоризации (*exhausted mouse – полудохлая, не способная бегать, мышь*) и переводят данную метафору путем синтаксического уподобления, при этом получившаяся метафора в тексте перевода является развернутым вариантом метафоры из исходного текста (*мышь – неопытному котенку*). Также, поскольку образ исходной единицы не свойственен лингвокультуре ПЯ, переводчики прибегают параллельно к деметафоризации исходной метафорической единицы путем экспликации (*подкидывает ей незначущее дело*). В итоге мы одновременно имеем два варианта перевода одной и той же метафоры в тексте перевода, произведенные сначала при помощи деметафоризации, а затем - метафоризации.

С другой стороны, С.Г. Кузьмич в своем переводе прибегает к полной деметафоризации, отказываясь от сохранения исходной фигуры речи, и использует описательный перевод (*exhausted mouse* – задание). Мы считаем вариант перевода И. Данилова и И. Бессмертной более успешным, поскольку в нем сохранен авторский прием, в то время как во втором переводе, не смотря на общую его адекватность, авторский стиль был передан общеязыковой лексикой.

Текст оригинала	Перевод И. Данилова и И. Бессмертной	Перевод С.Г. Кузьмича
(2) <i>Now he was neat but drab, as though he were melting.</i>	<i>Сейчас он был по-прежнему опрятен, но всё на нем обвисло, словно он таял</i>	<i>Сейчас он тоже выглядел аккуратно, но как-то тускло и пожухло, как после линьки</i>
	Синтаксическое уподобление	Экспликация

В первом случае, описывая внешний вид начальника отделения ФБР, автор использует лексему «melting» ИЯ. При ее передаче на русский язык И. Данилов и И. Бессмертная использовали прямой перевод, прибегнув к метафоризации. С.Г. Кузьмич, в свою очередь, от регулярного соответствия здесь отказался, прибегнув к экспликации при помощи деметафоризации, в результате чего авторский стиль здесь передан не был.

При переводе общеязыковой лексики переводчики также могут избирать различные пути передачи единиц исходного текста. Так, стратегию переводчиков И. Данилова и И. Бессмертной можно описать как, направленную на полное воспроизведение исходных единиц при переводе. В то время как стратегия С.Г. Кузьмича характеризуется частичным соответствием единиц ИЯ и единицам ПЯ. Рассмотрим это на примере перевода профессиональной лексики:

Текст оригинала	Перевод И. Данилова и И. Бессмертной	Перевод С.Г. Кузьмича
(3) <i>It lay on an old-fashioned porcelain embalming table, reflected many times in the glass panes of cabinets holding trochars and packages of Rock-Hard Cavity Fluid.</i>	Он (мешок) лежал на старомодном бальзамировочном столе с фаянсовым верхом; стеклянные дверцы шкафов, хранящих троакары и бесчисленные упаковки с составом для промывания брюшной полости, многократно отражали белый фаянс стола.	Он (мешок) лежал на древнем фарфоровом столе для бальзамирования, отражаясь в дверцах старого стеклянного шкафа, заполненного троакарами и пакетами с каким-то порошком.
	Синтаксическое уподобление	Генерализация

При переводе данного профессионализма переводчики в первом случае используют регулярные соответствия. Во втором же используется прием генерализации. Мы считаем, что первый перевод здесь наиболее уместен, поскольку в контексте, где повествование ведется от лица агента ФБР, генерализация «какой-то порошок» выглядит неуместно и создает впечатление, что агент сам не знает с чем ему предстоит работать.

Текст оригинала	Перевод И. Данилова и И. Бессмертной	Перевод С.Г. Кузьмича
(4) <i>DeeJay Criminal Division, congressional liaison, troubleshooter, at</i>	Отдел расследования преступлений Минюста,	<i>Специальный уполномоченный из криминального отдела</i>

<i>least an Assistant Deputy Attorney General, Jesus God, save my bod.</i>	<i>представитель Минюста при Конгрессе США, следователь по особо важным делам, по крайней мере, помощник заместителя генерального прокурора. Святая Памела, спаси мою душу и тело.</i>	<i>министерства юстиции, может быть даже заместитель министра. Боже милосердный, спаси мою бедную голову.</i>
	Синтаксическое уподобление	Синтаксическое уподобление+ генерализация

В тексте оригинала автором использовано сокращение для названия одного из министерств – DJ – Department of Justice. При переводе переводчики в первом случае сохранили данную особенность, сократив использованное регулярное соответствие *Министерство Юстиции* до *Минюста*. Перевод названия должности был также выполнен при помощи регулярных соответствий. Во втором случае переводчик в том же моменте использовал полное название учреждения, а при переводе должности применил генерализацию *Attorney General* – *министр*. Более того, в переводе должности присутствует фактическая ошибка, поскольку человек, о котором идет речь, является помощником заместителя (*Assistant Deputy*), а не самим заместителем. Таким образом, первый перевод является единственно верным в данном контексте.

Переводчики И. Данилов и И. Бессмертная придерживаются своей стратегии даже при передаче такой грамматической конструкции ИЯ как независимый причастный оборот, аналогов которой в русской языке нет:

Текст оригинала	Перевод И. Данилова и И. Бессмертной	Перевод С.Г. Кузьмича
(5) <i>He sat on the bed with his head in his hands, butterfly colors on his hands and face and he was at the bottom, just as we've all been, and he was crying.</i>	<i>Он сел на кровать; лицо и руки расцвечены всеми красками бабочек. А сам он на дне; такое бывает с каждым. И он заплакал.</i>	<i>Он весь перемазался этими бабочками по уши, но ничего не нашел. Сел на кровать, положил голову на руки и даже заплакал от досады.</i>
	Лексическое добавление	Целостное преобразование

В тексте оригинала данная конструкция выполняет в предложении функцию обстоятельства сопутствующих условий. В первом случае переводчики использовали лексическое добавление *расцвечены* и *всеми*, в результате чего в тексте перевода данный оборот был преобразован в простое предложение. Во втором переводе переводчик применил целостное преобразование, в результате которого также получилось простое предложение. Стоит отметить, что во втором тексте перевода присутствует фразеологизм *перемазался по уши*, предпосылок для использования которого автором в тексте оригинала не делалось. Мы считаем, что первый перевод является здесь более уместным, поскольку в нем переводчики не стремились передать общеязыковую лексику текста оригинала за счет своих авторских оборотов.

Таким образом, идиостиль, ставший популярным предметом исследований в последние годы, безусловно, заслуживает изучения. Исследование индивидуального стиля писателей, как классиков литературы, так и современных, помогает не только выявить особенности того или иного автора, его стиля, но и раскрыть возможности языка в целом, проследить изменения литературной нормы.

Библиографический список:

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М., 1963. – 255 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд 5-е, стереотипное. М.КомКнига, 2007. – 144 с.
3. Кловак Е.В. Типичные авторские модели как реализация универсального и индивидуального в идиостиле : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 28.10.15 / Кловак Елена Владимировна ; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. - Тверь, 2015. – 19 с.
4. Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика: Учебное пособие. М., 2006. – 461 с.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
6. Чернышева Т. А. Идиостиль: лингвистические контуры изучения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-lingvisticheskie-kontury-izucheniya> (дата обращения: 22.02.2022).
7. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

Список источников примеров:

8. Харрис Т. Молчание ягнят / пер. с англ. И. Бессмертной, И. Данилова. – М.: Эксмо, 2017. – 416 с.
9. Харрис Т. Молчание ягнят / пер. с англ. С. Кузьмича. – Мн.: Старый свет, 1993. – 286 с.
10. Harris T. The Silence of the Lambs. – St. Martin's Griffin, 1998 – 352 p.

Оригинальность 83%